

Экономическая политика в эпоху COVID-19: опыт зарубежных стран

*Кирилова Е.А., магистрант кафедры
«Управления и планирования
социально-экономических процессов»
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
Научный руководитель: Анохина Е.М.,
канд. геогр. наук, доцент кафедры
«Управления и планирования
социально-экономических процессов»
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
Россия, Санкт-Петербург*

Аннотация: В статье рассматривается экономическая политика Египта, Испании и США в условиях пандемии на протяжении первой – в начале второй волны распространения инфекции. Подробно исследуется политика правительства того или иного государства, какими методами и на каком уровне принимались управленческие решения; как и каким образом выстраивалась тактика действий в условиях неопределенности и неизвестности. Анализируются предпосылки и итоги деятельности руководства страны на примере трех стран. Особое внимание авторы уделяют оценке и поиску причин эффективности/неэффективности проводимых мероприятий с учетом смертности от COVID-19.

Ключевые слова: COVID-19, пандемия, коронавирусная инфекция, экономическая политика, Египет, Испания, США.

Economic policy in the era of COVID-19: the experience of foreign countries

Annotation: The article deals with economic policy of Egypt, Spain and the United States in the context of a pandemic during the first – at the beginning of the second wave of infection. The policy of the states is studied in detail, by what methods and at what level management decisions were made; how tactics of actions were built in conditions of uncertainty. The prerequisites and results of the activities of the country's leadership are analyzed on the example of three countries. The authors pay special attention to the assessment and search for the causes of the effectiveness/inefficiency of the measures carried out in terms of mortality rate from COVID-19.

Keywords: COVID-19, pandemic, coronavirus infection, economic policy, Egypt, Spain, USA.

Пандемия COVID-19 стала переломным событием в мировой истории. Мир, существовавший в рамках одной поведенческой модели, уже никогда не

будет прежним. Коронавирус часто сравнивают с другими событиями, происходившими в прошлом веке, а может быть, и несколько столетий назад. Спустя полтора года можно с уверенностью сказать, что большинство стран оказались не подготовлены к подобного рода кризису: для некоторых он сыграл роль предвестника глобальных преобразований и реформ. Пандемия позволила четко понять и осознать, как государство выстраивало свою внутреннюю и внешнюю политику, насколько эффективны и результативны были меры, предпринимаемые правительствами разных стран до пандемии. И, к сожалению, этих мер оказалось недостаточно. Усугубила положение и скорость распространения инфекции. Вирус, «рожденный» в китайском городе Ухань, быстрыми темпами надвигался на весь земной шар. Правительствам необходимо было незамедлительно реагировать на малейшие изменения и принимать решения в «экстремальных» условиях для того, чтобы остановить/замедлить рост числа заболевших и предотвратить нежелательные последствия.

Безусловно, сложно предугадать всевозможные варианты и итоги тех или иных действий. Это было связано, в первую очередь, с отсутствием опыта поведения и отсутствием знаний о новом, еще неизученном вирусе. Во-вторых, многие страны оттягивали с закрытием границ, с введением режима ЧС, не предполагая, что каждый упущенный день может стать роковым. И когда начали выявляться первые случаи коронавируса в ряде европейских стран, никто не придавал этому большого значения. Например, в Испании 3 марта 2020 года признана первая смерть от COVID-19, а уже через три недели число заболевших приблизилось к отметке в 3,2 тыс. человек, из которых 167 человек умерли [11]. Неизвестность пугает, особенно в тех случаях, когда ведет за собой гибель людей.

Актуальность темы не вызывает сомнения. Она обусловлена быстрым распространением коронавирусной инфекции, необходимостью обладать знаниями, которые помогут обезопасить общество, а также поиском механизмов и инструментов, при помощи которых государство, с учетом своих внутренних особенностей, может в дальнейшем предотвратить негативные сценарии и оперативнее реагировать на вызовы времени.

В работе будет исследована проблема высокой смертности от COVID-19, и как она связана с экономической политикой, проводимой органами государственной власти на всех уровнях. Именно отношения между центром и регионами закладывают фундамент для формирования и проведения политики внутри страны. От действий центра напрямую зависит, как будет выстраиваться система принятия решений и их исполнения.

Цель работы – установить на примере выбранных стран, правительство какого зарубежного государства обеспечило наилучшее прохождение пандемического кризиса в 2020 году.

В соответствии с целью были поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть ситуацию в зарубежных странах на начало 2021 года;
2. Изучить меры ответной политики каждого государства;

3. Оценить эффективность проводимых мероприятий с учетом смертности от COVID-19.

Хронологические рамки охватывают начало пандемии в конце 2019 года и заканчиваются началом 2021 года, не включая в исследование окончание второй волны пандемии COVID-19 в мире [6]. Территориальные рамки ограничены тремя странами: США, Испания и Египет. Такой выбор обусловлен разной формой государственно-территориального устройства в совокупности с формой правления того или иного государства, а также расположением и разной степенью удаленности от места вспышки инфекции. Это позволит провести более детальный анализ и выявить механизмы управления экономикой в период пандемии.

По данным Университета Джонса Хопкинса на 1 марта 2021 года ситуацию в указанных выше государствах можно представить следующим образом [14]:

1) США занимает 1 место в мире по количеству подтвержденных заболеваний COVID-19 – 29 290 876 человек, из которых 526 659 умерли, летальность* – 1,8 %.

2) Египет занимает 34 место в мире по количеству подтвержденных заболеваний COVID-19 – 182 424 человек, из которых 10 688 умерли, летальность – 5,8 %.

3) Испания замыкает первую десятку стран по количеству подтвержденных случаев COVID-19 – 3 204 531 человек, из которых 69 609 умерли, летальность – 2,2 %.

*Летальность рассчитывается по формуле: (Число умерших / Число заболевших) * 100%.

Если делать преждевременные выводы по соотношению летальных исходов, то у Египта, несмотря на самое маленькое количество умерших, процент самый высокий из всех трех государств. Однако по сравнению с США эта цифра меньше почти в 50 раз.

Экономика Испании считается одной из самых пострадавших в Европейском союзе. Негативные социально-экономические последствия пандемии остро ощущаются на всей территории страны. Из-за резкого увеличения числа заболевших, количества летальных исходов испанское правительство было вынуждено принять жесткие ограничительные меры, которые нанесли колоссальный урон экономике, а также ухудшили положение населения в целом. Стоит отметить, что формирующей отраслью экономического благополучия Испании является туризм. В условиях карантина были закрыты границы государств, действовал запрет на въезд и выезд из страны/в страну, а также ограничено перемещение внутри Испании.

За 2020 год в Испании стало на 100 тысяч предприятий меньше, спрос на услуги и товары резко упал, что привело к масштабной безработице и сокращению персонала. Туристическая сфера лишилась 80% своих доходов [13], так как были закрыты не только границы, но и ТЦ, сфера услуг полностью были выведены из строя. Зависимость от туризма, неразвитость других сфер экономики негативно отразились на Испании – яркий пример того, что

государству необходимо развивать несколько отраслей и специализироваться в различных направлениях, а не концентрировать свое внимание только на одной сфере. В результате непредвиденных обстоятельств, а коронавирус можно назвать таковым, Испании не удалось перенаправить фокус на промышленное производство, которое бы могло «работать» на государство в период пандемии. И даже масочный режим не остановил распространение вируса.

Сложившуюся ситуацию можно объяснить просчетами властей. Еще в январе – феврале ЕС предупреждал о риске возникновения инфекции в Европе, к чему правительство Испании отнеслось несерьезно. Система здравоохранения оказалась полностью не готова к такому количеству больных; изначально она была подотчетна региональным властям, а после введения чрезвычайного положения руководство медучреждениями взяло на себя центральное правительство. Отсутствие единой системы только усилило болезнь. В середине марта был введен режим ЧП, а через неделю людям запретили выходить из дома, стали выписывать штрафы. Но эти меры были несвоевременны, что в итоге и сыграло против Испании.

В середине апреля власти разрешили работу некоторым промышленным и сельскохозяйственным предприятиям. Однако пандемия сильно повлияла и затруднила деятельность большинства отраслей экономики, включая сельское хозяйство. На сбор урожая косточковых культур ежегодно приезжает более 100 тысяч иностранных рабочих, которые из-за закрытых границ приехать не смогли [9]. Правительство планировало открыть отели и рестораны с 11 мая 2020 года. С этого числа планировалось прекратить выплату государственных пособий за простой. В результате непродуманные действия привели к банкротству частного сектора и дефициту в бюджете. К тому же, в отличие от других стран Европы Испания не уменьшила налоги для определенных отраслей, а наоборот, решила пополнить казну за счет налогоплательщиков.

Летом 2020 года правительство Испании ввело минимальную жизненную ренту, предназначенную для неработающих граждан от 23 до 65 лет и иностранцев, проживающих на территории государства. Правда, данное нововведение отрицательно сказалось на дефицитном бюджете испанцев. Уже в конце 2020 года Испания попросила помощи у Европейского союза, сравнив положение в своей стране с кризисом в Греции. Для восполнения национального бюджета испанское правительство продолжает вводить новые налоги либо повышать уже существующие, что только осложняет ситуацию. Внутренние конфликты и сепаратистские настроения Страны Басков и Каталонии оказывают давление на Мадрид. Фактически, испанскому правительству необходимо было изменить свой политический курс и сделать Испанию менее зависимой от туристической сферы, обеспечить рабочие места для населения [13].

Стабилизировать ситуацию в стране правительство планировало путем массовой вакцинации от COVID-19, а уже к лету 2021 года открыть границы для иностранных туристов, чтобы восстанавливать экономику.

Ученые из Испании и Италии в своей работе указывают на важную особенность: основной мерой по сдерживанию распространения пандемии в Испании была строгая политика локдауна, за нарушение которой выписывали серьезные штрафы [5]. Это привело к существенному снижению мобильности и экономической активности населения, что по-разному отразилось на испанских регионах и, как следствие, на экономике страны в целом.

Первый случай COVID-2019 на африканском континенте был выявлен в Египте 14 февраля 2020 года [7]. Кабинет министров незамедлительно информировал ВОЗ о первом заболевшем. Министр здравоохранения сообщил, что государство будет действовать в соответствии с рекомендациями ВОЗ по предотвращению распространения коронавирусной инфекции. В середине февраля 2020 года в Египте уже были подготовлены больницы для заболевших, кейсы для транспортировки инфицированных; лиц, контактировавших с больным, в срочном порядке «закрывали» на двухнедельный карантин. Представитель ВОЗ в Египте Джон Габор подчеркнул, что Египет был одной из первых стран, разработавших хороший профилактический план против коронавируса, поскольку он содержал в себе детальный алгоритм для обнаружения, профилактики и предотвращения любого случая заражения новым вирусом [3].

Правительство выделило средства на поддержку непрерывной работы отелей и сферы туризма, разработало экономические меры по снижению цен на газ и электроэнергию для предприятий промышленности. Предприятиям малого и среднего бизнеса разрешили отсрочить погашение по кредитам на 6 месяцев, а уплату налогов на недвижимость с предприятий и туристических объектов отложили на 3 месяца [12].

Уже в июне Египет стал возвращаться к обычному ритму жизни. Причем, египетские власти предпочли ввести частичный карантин для борьбы с коронавирусом: комендантский час, кинотеатры и ТЦ были закрыты, кафе и рестораны работали в режиме доставки [8]. С 30 мая 2020 года возобновили работу ТЦ, а также ряд учреждений сферы услуг, с конца мая был введен строгий масочный режим, за нарушение которого предполагались штрафы.

В июле 2020 года Египет открыл границы для иностранных туристов, позволив ряду отелей, получивших сертификат санитарной безопасности, принимать гостей с соблюдением всех мер профилактики.

Осенью 2020 года власти Египта разработали новые меры по борьбе с коронавирусной инфекцией в случае начала второй волны в стране [4].

В результате тщательной работы местных властей, грамотной политики правительства получилось взять ситуацию под контроль в самом начале. Конечно, летальных исходов избежать не удалось, но число заболевших в Египте меньше, чем в большинстве туристических государств. Руководство страны даже не побоялось прекратить авиасообщение с Китаем, несмотря на возможные потери от сокращения турпотока. Группа ученых из Египта приходит к выводу, что экономическая устойчивость в основном объясняется реализацией комплекса реформ в экономике на протяжении последних

четырёх лет: это способствовало гибкости и предоставило возможности для маневра в налоговой сфере [1].

США занимает 1 место в мире и по количеству заболевших, и по количеству смертельных случаев. Страна, в которой уровень медицины находится на высоком уровне, проиграла борьбу с COVID-19. И без своевременных действий правительства, целенаправленной и последовательной политики сделать это было достаточно проблематично. Именно конкретные и рациональные указания правительства на начальных этапах могли предотвратить ухудшение обстановки.

Первого заболевшего диагностировали 22 января 2020 года. На тот момент Администрация президента уверяла граждан, что все находится под контролем. США всегда рассчитывали на удаленность своего государства от остального мира: вспышки SARS, лихорадки Зика и Эбола никогда не угрожали национальной безопасности и здоровью населения. Но когда число заболеваний стало стремительно расти, Дональд Трамп все-таки заявил на брифинге о начале пандемии в США.

Промедление дорого обошлось американскому правительству: страна оказалась полностью не готова к борьбе с вирусом. Острая нехватка тестов, защитных костюмов, нехватка мест в больницах и госпиталях, аппаратов ИВЛ привели к массовому заражению. Но главная проблема кроется в самой системе здравоохранения: она не рассчитана на оказание неотложной помощи и не является социальным инструментом. Медучреждения функционируют самостоятельно, без контроля федерального центра, стараясь максимизировать прибыль; многие из них частные. Поэтому отсутствие единой медицинской системы, ограниченный доступ к получению медуслуг у подавляющего большинства местных жителей негативно отразились на борьбе с вирусом и предотвращении его распространения по штатам. Заболеваемость и смертность от COVID-19 первоначально достигли пика в конце марта и апреле, но после краткого сокращения заболеваемость и смертность снова начали расти в июле и продолжали расти в начале августа.

Борьбу с пандемией Дональд Трамп начал с подписания закона о предоставлении финансовой помощи пострадавшим: оплачиваемый отпуск на случай ЧС, оплачиваемый больничный, бесплатное тестирование. Сотрудникам разрешили взять отпуск с выплатой 2/3 зарплаты. Сенатом был выделен пакет стимулирующих экономику мер в размере \$2 трл, предназначенных для авиакомпаний, стратегически важных предприятий; пособия по безработице, поддержка малого бизнеса, послабления в налоговых выплатах для предприятий и граждан [12].

Несмотря на все это, экономика США рухнула почти на 33% за второй квартал 2020 года по сравнению с аналогичным кварталом 2019 года [15]. США не полностью ограничили авиасообщение с другими государствами, оставив несколько регулярных рейсов, что также ускорило распространение инфекции. Однако уже в октябре 2020 года, путем стимулирующих мер и денежных трансфертов, экономика в третьем квартале выросла на 33,1%, что было намного выше, чем ожидало правительство. Подорожали акции

компаний, увеличилась выручка, с каждой неделей стало уменьшаться количество людей, получающих пособие по безработице. Американская экономика постепенно восстанавливалась после пандемического шока – она достаточно сильная, чтобы справиться с любыми катаклизмами, пусть и методом проб и ошибок.

Масочный режим был впервые введен в США в январе 2021 года. По мнению Джо Байдена, это следовало сделать еще весной 2020 года, а Д. Трамп был обеспокоен лишь торгами на фондовой бирже и предстоящими выборами [10].

Группа американских ученых в своей статье «COVID-19 pandemic in the United States» отмечает, что политика США всецело коррелирует с формой государственно-территориального устройства: национальное правительство разрабатывает экономические и финансовые меры регулирования, отвечает за увеличение финансирования научных исследований в области тестирования, лечения, а правительства штатов несут ответственность за меры по сдерживанию, тестированию и лечению граждан при незначительной поддержке федерального центра [2].

Подводя итог, стоит отметить, что наилучшее прохождение пандемического кризиса 2020 обеспечило правительство Египта, затем США и хуже всех справилось руководство Испании.

Правительство Египта незамедлительно отреагировало на предупреждения ВОЗ и на события, разворачивающиеся вокруг китайского вируса. Система здравоохранения была готова в любой момент аккумулировать свои усилия по борьбе с COVID-19. И в условиях пандемии грамотная политика властей могла заставить работать все сферы на благо страны. Что, в целом, Египту и удалось достичь: об этом свидетельствует открытие границ для иностранных туристов и возвращение в июне к привычному ритму жизни. Поступательные, последовательные решения всегда приводят к положительному результату. Правительство Египта не довело экономику до шока, путем резкого закрытия сферы услуг и предприятий: да, с ограничениями, но в штатном режиме. В отличие от Испании, которая, увидев динамику заражений, остановила экономику в один миг, что и привело к рецессии.

Испанское правительство проигнорировало предупреждения о возможной вспышке болезни: медицина не справилась с таким количеством заболевших за короткий период. Зависимость от туризма также привела к профициту бюджета по различным показателям. Но введение налогов в государстве, экономика которого стоит на месте, кажется просто немислимым поступком – промедление дорого обошлось как Испании, так и США.

Американское правительство от краха спасли долгие годы выстраивания экономической системы. Несмотря на то, что США – вторая экономика мира после Китая, именно этот факт способствовал росту ВВП и развитию государства. Но, как и в примере с Испанией, существующая система здравоохранения не предназначена для борьбы с пандемией. Наличие денежных средств в фондах и резервах увеличило шансы США на

безболезненный выход из кризиса. У Испании, к сожалению, такой возможности не было.

Таким образом, произошедшее в каждой стране основано на внутренней ситуации. Дональд Трамп на первое место поставил предстоящие выборы, а не борьбу с вирусом, в Испании с 2015 года не могли сформировать дееспособное правительство. И только в январе 2020 года удалось сделать это. Фактически, пандемия застала государство врасплох. Обстановка в Египте не выделяется на фоне Испании и США. Именно поэтому страны, ожидавшие масштабных реформ и изменений в обществе, «попали в ловушку».

Политика, которую проводило правительство в докоронавирусный период (на примере всех трех государств), сразу продемонстрировала, рассмотрение каких вопросов постоянно откладывалось; как правительство руководило страной на протяжении многих лет. Проблемы существуют везде. Поэтому сейчас очень важно изучать опыт государств по борьбе с коронавирусом, чтобы в будущем избежать социально-экономического кризиса как в отдельно взятой стране, так и во всем мире.

Список использованной литературы:

1. «COVID-19 and the Egyptian Economy». Электронный ресурс. URL: <http://ebrary.ifpri.org/utills/getfile/collection/p15738coll2/id/134162/filename/134373.pdf> (дата обращения: 30.08.2021).
2. «COVID-19 pandemic in the United States». Электронный ресурс. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7451131/> (дата обращения: 30.08.2021).
3. «Egypt announces first Coronavirus infection». Электронный ресурс. URL: <https://www.egypttoday.com/Article/1/81641/Egypt-announces-first-Coronavirus-infection> (дата обращения: 02.09.2021).
4. «Egypt: New Measures to Combat a Possible Second Wave of COVID-19 Cases Implemented». Электронный ресурс. URL: <https://www.loc.gov/item/global-legal-monitor/2020-11-18/egypt-new-measures-to-combat-a-possible-second-wave-of-covid-19-cases-implemented/> (дата обращения: 03.09.2021).
5. «The first months of the COVID-19 pandemic in Spain». Электронный ресурс. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7451011/> (дата обращения: 03.09.2021).
6. «В ВОЗ заявили о продолжении второй волны пандемии COVID-19 в мире». Электронный ресурс. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/603d29349a794705bf13dfda> (дата обращения: 15.09.2021).
7. «В Египте выявили первый случай заболевания коронавирусом». Электронный ресурс. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e46dc1c9a794774f0e7a7e7> (дата обращения: 15.09.2021).

8. «В Египте число заразившихся коронавирусом превысило 35 тысяч человек». Электронный ресурс. URL: <https://ria.ru/20200609/1572658860.html> (дата обращения: 19.09.2021).

9. «В Испании спорят, как восстанавливать экономику после пандемии COVID-19». Электронный ресурс. URL: <https://www.dw.com/ru/в-испаниии-спорят-как-восстанавливать-экономику-после-пандемии-covid-19/a-53323306> (дата обращения: 17.09.2021).

10. «Главный инфекционист США допустил сохранение масочного режима в 2022 году». Электронный ресурс. URL: <https://www.rbc.ru/society/22/02/2021/6032dede9a79474add9225f8> (дата обращения: 19.09.2021).

11. «История вируса: когда люди начали болеть COVID-2019». Электронный ресурс. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/society/30/03/2020/5e7dbfa79a7947b91d218143> (дата обращения: 15.09.2021).

12. «Какие меры для поддержки экономики вводили в разных странах в связи с коронавирусом». Электронный ресурс. URL: <https://tass.ru/info/8088363> (дата обращения: 19.09.2021).

13. «Коронавирус в Испании: пострадала вся экономика, но особенно туризм». Электронный ресурс. URL: <https://www.dw.com/ru/коронавирус-в-испаниии-пострадала-вся-экономика-но-особенно-туризм/a-55815644> (дата обращения: 15.09.2021).

14. «Коронавирус в мире: общая статистика. Карта и таблица по странам». Электронный ресурс. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-51706538> (дата обращения: 19.09.2021).

15. «Коронавирус: экономика США рухнула почти на 33 процента». Электронный ресурс. URL: <https://www.dw.com/ru/коронавирус-экономика-сша-рухнула-почти-на-33-процента/a-54372229> (дата обращения: 19.09.2021).

16. Айсханова Е.С., Ильясова К. Х., Назаева П. Х. Последствия пандемии коронавируса для экономики Германии // Вопросы устойчивого развития общества.- 2020.- №5.- с. 129-135

17. Филиппова Д. Н. Влияние пандемии коронавирусной инфекции на информационную безопасность// Вопросы устойчивого развития общества.- 2020.- №6.- с.101-104

18. Аблямитова А.Л. Мировая продовольственная безопасность в условиях пандемии COVID-19 // Вопросы устойчивого развития общества.- 2020.- №10.- с.209-214